

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ПРЕКАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ С УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Кириллова Александра Ивановна,

SPIN-код: 9174-4470

аспирант, Таганрогский институт управления и экономики, Российская Федерация, г. Таганрог, alex.i.kirillova@ya.ru

Талалай Александр Анатольевич,

SPIN-код: 7726-4490

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры физического воспитания, и.о. заведующего кафедрой физического воспитания, Таганрогский институт управления и экономики, Российская Федерация, г. Таганрог, a.talalai@tmei.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прекарная занятость; прекарность; нестабильность; нестабильная занятость; студенты; личность студента; индивидуально-личностные характеристики; эмоциональный интеллект; жизнестойкость личности; педагогическая диагностика; методы диагностики

АННОТАЦИЯ. Распространение прекарной занятости среди молодежи актуализирует проблему психологических ресурсов адаптации к нестабильным формам трудоустройства. При этом вопрос о связи отношения студентов к данному феномену с уровнем их эмоционального интеллекта и жизнестойкости – ключевых ресурсов совладания с неопределенностью – остается недостаточно изученным. Цель данного исследования заключалась в выявлении характера взаимосвязи между отношением студентов к прекарной занятости и их уровнем эмоционального интеллекта и жизнестойкости. Исследование выполнено на выборке студентов 1–3 курсов ($n = 92$). Использовались следующие методики: тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева), тест эмоционального интеллекта Шутте, авторская анкета «Отношение к прекарности» (составитель А. И. Кириллова). Статистическая обработка данных осуществлялась с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена и U-критерия Манна-Уитни. В ходе исследования не выявлено прямой линейной зависимости отношения к прекарности от интегральных показателей эмоционального интеллекта и жизнестойкости ($p > 0,05$). Данный результат опровергает гипотезу об обусловленности позитивного отношения к нестабильной занятости высоким уровнем развития личностных ресурсов. Разработан и валидизирован диагностический инструмент – анкета, позволяющая дифференцированно оценивать когнитивно-оценочные и эмоционально-поведенческие компоненты отношения к прекарности. Впервые выделены три типологических профиля студентов, различающихся качественным сочетанием исследуемых характеристик. Теоретическая значимость заключается в обосновании необходимости поиска системных факторов, определяющих отношение к прекарности и не сводимых к индивидуально-личностным характеристикам. Практическая значимость представлена разработанной анкетой для психолого-педагогической диагностики уровня психологической уязвимости студентов и их готовности к непостоянным формам занятости, что может использоваться при разработке образовательных программ сопровождения в условиях трансформации рынка труда. Полученные результаты задают вектор дальнейших исследований социально-экономических и контекстуальных факторов, влияющих на отношение студентов к нестабильной занятости.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кириллова, А. И. Взаимосвязь отношения студентов к прекарной занятости с уровнем эмоционального интеллекта и жизнестойкости / А. И. Кириллова, А. А. Талалай // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 2. – С. 351–361.

THE CORRELATION BETWEEN STUDENTS' ATTITUDE TOWARD PRECARIOUS EMPLOYMENT AND EMOTIONAL INTELLIGENCE AND HARDINESS

Kirillova Alexandra Ivanovna,

Postgraduate Student, Taganrog Institute of Management and Economics, Russian Federation, Taganrog

Talalay Aleksandr Anatolievich,

Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Physical Education, Acting Head of Department of Physical Education, Taganrog Institute of Management and Economics, Russian Federation, Taganrog

KEYWORDS: precarious employment; precarity; instability; unstable employment; students; student personality; individual and personal characteristics; emotional intelligence; personal resilience; pedagogical diagnostics; diagnostic methods

ABSTRACT. The spread of precarious employment among young people updates the issue of psychological resources for adaptation to unstable forms of employment. The question of the correlation between students' attitudes towards this phenomenon and their level of emotional intelligence and hardiness is insufficiently investigated. The main aim of the article is to identify the nature of the correlation between students' attitudes towards precarious employment and their levels of emotional intelligence and hardiness. The sample group included the 1st – 3rd year students ($n = 92$). The following methods were used: S. Maddi's Hardiness Test (adapted by D. A. Leontiev), Schutte's Emotional Intelligence Test, and the questionnaire "Attitude towards Precarity" (authored by A. I. Kirillova). Statistical data processing was performed by Spearman's rank correlation coefficient and the Mann-Whitney U test. Direct linear relationship between attitudes towards precarity and the integral indicators of emotional intelligence and hardiness hasn't been detected ($p > 0,05$). However, this result refutes the hypothesis that

a positive attitude towards unstable employment is determined by a high level of personal resources. A diagnostic tool ("Attitude towards Precarity") has been developed and validated. It allows us to assess differentially the cognitive-evaluative and emotional-behavioral components of the phenomenon. The first time three typological profiles of students are identified, which are differ in the qualitative combination of the characteristics under study. The theoretical significance is based on the need to search for systemic factors that determine attitudes towards precarity, that is not limited to individual personal characteristics. The practical significance consists of the use author's questionnaire in psychological and pedagogical diagnostics to identify the level of students' psychological vulnerability and their readiness for non-standard forms of employment, as well as in the development of educational support programs in the context of a transforming labor market. The results obtained set a vector for further research into socio-economic and contextual factors influencing students' attitudes towards unstable employment.

FOR CITATION: Kirillova, A. I., Talalay, A. A. (2026). The Correlation between Students' Attitude toward Precarious Employment and Emotional Intelligence and Hardiness. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 2, pp. 351–361.

Постановка проблемы

На фоне геополитических изменений и внутренних перемен в России изучение сферы занятости становится критически важным, потому что необходимы как понимание перспектив, так и разработка конкретных мер для успешной адаптации к новым неустойчивым условиям жизни. В этом контексте к нестабильным формам трудоустройства, или прекарной занятости, часто относят фриланс, «теневые» контракты, работу по гражданско-правовым договорам, а также многие гибкие и дистанционные варианты, где отсутствуют социальная защита и гарантии занятости. Такая работа, несмотря на кажущуюся свободу, может не только привлекать современную молодежь, но и приводить к неуверенности в будущем и необходимости постоянного поиска новых возможностей неформального трудоустройства. В целом неустойчивая занятость трактуется достаточно широко, включая в себя не только ограничительные характеристики нестандартной, неформальной и нетипичной занятости, но и все аспекты неопределенного и/или неустойчивого трудового положения работника [14].

Согласно аналитическим обзорам российских исследователей, экономические данные за последние 5 лет свидетельствуют о том, что «гибкие форматы занятости – не дань моде, а тренд: если в 2021 г. доля вакансий с дистанционной работой составляла 5,6 % от всех на [отечественном] рынке труда, то в 2023 г. она выросла почти до 7 %» [13]. Также статистика «World Employment and Social Outlook: Trends 2025» приводит данные о том, что на сегодняшний день неформальная занятость, особенно в странах с низким уровнем дохода, имеет спрос и привлекает в основном молодых специалистов¹.

Обзор педагогического сегмента показывает, что формальная занятость в школьном образовании остается в основном стабильной: 73,8 % педагогов работают по бес-

срочным договорам. Прекарность проявляется в иных формах – среди отдельных категорий (репетиторы, гувернеры) и в срочных контрактах (19 %), что указывает на сегментированность рынка педагогического труда [12, с. 188]. Педагоги – не самая прекаризованная группа, но черты и индикаторы такой занятости, безусловно, присутствуют и могут набирать вес в соответствии с современными проблемами и тенденциями развития сферы образования [12, с. 196].

В научном поле категория людей, вид деятельности которых сопрягается с нестабильностью и неопределенностью различных аспектов трудовых отношений, а именно: длительностью, объемом занятости, доходом, реализацией социальных прав, рабочим графиком и другими особенностями, была концептуализирована Г. Стендингом как «прекариат» (от латинского «неустойчивый, нестабильный, негарантированный») [12, с. 11]. Прекариат объединяет широкий спектр индивидов, включая временных работников, мигрантов, получателей пособий, стажеров, выпускников вузов. Временная занятость выступает ключевым фактором, определяющим процесс прекаризации [2]. В свою очередь, российский социолог Ж. Т. Тощенко считает студентов категорией людей, наиболее подверженных попаданию в такую форму трудовой деятельности [12]. В системе образования широко распространяются формы занятости, характеризующиеся признаками прекарности: краткосрочные контракты, работа по совместительству, проектная деятельность, аутсорсинг в дополнительном образовании. Это делает проблему не абстрактной, а непосредственно касающейся будущих профессиональных траекторий выпускников педвузов [15].

Таким образом, изучение отношения студентов – будущих специалистов к прекарной занятости приобретает трендовый характер, поскольку в сложившейся экономической ситуации она становится все более популярной формой трудоустройства, в частности среди подрастающего поколения.

Ввиду того что способность личности

¹ World Employment and Social Outlook: Trends 2025. Geneva: International Labour Office, 2024. 120 p.

эффективно справляться с глобальными вызовами и стрессом определяется не только внешними условиями (состоянием экономики, геополитической ситуацией, технологическими изменениями и др.), но и личностными ресурсами, изучение проблемы нестабильной занятости носит междисциплинарный характер, затрагивая аспекты экономики, социологии, психологии и педагогики. По нашему мнению, восприятие прекарности как вынужденной, но неизбежной реальности или как временной возможности для приобретения опыта и развития навыков может оказывать существенное влияние на психологическое благополучие [18], адаптивность и профессиональную успешность человека. Исходя из этого, можно предположить, что развитие эмоционального интеллекта и жизнестойкости должно стать стратегической задачей для тех, кто может столкнуться с прекарной занятостью уже в скором будущем, так как именно эти качества могут позволить воспринимать ее не как проблему, а как трамплин для личного и профессионального роста. В контексте профессиональной деятельности эмоциональный интеллект играет важную роль в обеспечении эффективной эмоциональной регуляции, что является необходимым условием для успешного трудоустройства и сохранения рабочего места. Понятие жизнестойкости (*hardiness*), предложенное американским автором С. Мадди, описывает психологическую способность личности к выживанию и эффективной деятельности в условиях стресса, а также служит маркером ее психического здоровья [17]. Современные исследователи определяют жизнестойкость как внутренний ресурс, способствующий позитивному переосмыслению жизненного опыта и поддержанию психофизического благополучия личности [3].

Следовательно, изучение взаимосвязи отношения студентов к прекарной занятости с уровнем их эмоционального интеллекта и жизнестойкости представляется актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения вышеизложенной тематики в русле исследований проблем молодежи, их психологического здоровья и успешной социализации.

Цель данного исследования – выявить наличие корреляции между отношением студентов к прекарной занятости и их уровнем эмоционального интеллекта, а также показателями жизнестойкости. Прежде всего это необходимо для понимания психологических ресурсов, а затем для определения психологических факторов, способствующих сохранению личностного равновесия по отношению к нестабильным формам за-

нятости, в частности у молодых людей в контексте транзитивности экзогенных условий современной среды. Поставленная цель предполагает выполнение следующих задач:

- проинформировать студентов о концепции прекарной занятости и определить их отношение к такому роду занятости посредством экспериментального опросника;
- установить наличие связей между уровнем жизнестойкости, эмоциональным интеллектом и отношением к прекарной занятости;
- проанализировать и дать заключение по полученным результатам.

Анализ литературы показывает, что существует устойчивое внимание научного сообщества к исследованию вопросов, которые связаны с такими психологическими конструктами, как эмоциональный интеллект и жизнестойкость. Также проблематика прекарности и ее производных в различных аспектах их проявления все чаще звучит в актуальных дискуссиях зарубежных и отечественных ученых. Для более детального изучения данного вопроса рассмотрим основные выводы, полученные другими исследователями.

Например, Н. С. Котлярова установила статистически значимую взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и отдельными компонентами жизнестойкости. Автор считает, что активная жизненная позиция дает возможность более успешно понимать чувства и эмоции других людей, а развитый эмоциональный интеллект способствует формированию устойчивой системы убеждений, позволяющей эффективно справляться со стрессовыми ситуациями и снижать их субъективную значимость [10].

Согласно Е. М. Эделевой, высокий уровень эмоционального интеллекта помогает индивидам лучше понимать и регулировать свои эмоции, а также эмоции окружающих, что способствует эффективному взаимодействию на рабочем месте, повышению стрессоустойчивости и улучшению качества межличностных отношений в целом [16].

П. Е. Григорьев и И. В. Васильева исследовали взаимосвязь жизнестойкости и эмоционального интеллекта у студентов медицинского вуза. Ввиду обнаруженных значимых корреляций между показателями опросников жизнестойкости С. Мадди и эмоционального интеллекта EQ Н. Холла, специалисты сделали вывод, что эмоциональный интеллект вносит вклад в жизнестойкость студентов за счет понимания своих эмоций и способности управлять ими, а также убежденности, что все происходящее идет на пользу [6].

Исследования Н. Г. Винокуровой и соавторов, проведенные на выборке курсан-

тов, подтвердили, что эмоциональный интеллект и жизнестойкость выступают в качестве значимых ресурсов личностного потенциала, особенно в условиях повышенного стресса. При этом были обнаружены гендерные особенности проявления эмоционального интеллекта [5].

В свою очередь, Н. П. Климова, изучая студентов, выявила закономерные связи между отдельными компонентами эмоционального интеллекта и жизнестойкости, подчеркнув роль самомотивации в формировании жизнестойкости [9].

А. И. Замула, исследуя взрослых, акцентировала внимание на взаимосвязи осознания собственных чувств и эмоций со всеми показателями жизнестойкости, подчеркивая, что эмоциональное самоуправление является ключевым фактором развития жизнестойкости и формирования позитивной системы убеждений о себе [8].

А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова утверждают, что студенты с высоким уровнем жизнеспособности более оптимистично оценивают перспективы профессионального роста и жизни в России, тогда как их сверстники с низкой жизнеспособностью ориентированы на достижения за рубежом [11].

Исследование иранских коллег расширяет картину изучаемой темы, показывая связи жизнестойкости с экстраверсией, согласием и добросовестностью. Однако при этом зафиксированы ее отрицательные корреляции с нейротизмом и с открытостью опыту [7].

Обобщая представленные выше мнения исследователей, можно констатировать, что наличие тесной взаимосвязи жизнестойкости с общей самоэффективностью, психологическим благополучием, адаптацией и жизнестроительством подтверждает значимую корреляцию со стратегиями совладания [4]. С одной стороны, это наполняет значимым эмпирическим материалом изучаемую проблематику, демонстрируя ресурсную роль эмоционального интеллекта в поддержании жизнестойкости личности в различных контекстах. С другой стороны, ученые не дают однозначного ответа на вопрос о том, какие именно компоненты эмоционального интеллекта и жизнестойкости в наибольшей степени влияют на формирование какого-либо отношения к прекарной занятости, что определяет исследовательскую лауну для дальнейшей работы ученых. Анализ научной литературы позволяет выделить три ключевых направления в изучении интересующих нас конструктов: взаимосвязь жизнестойкости и эмоционального интеллекта; контекстуальные и личностные модуляторы связей;

связь с профессиональными установками.

Для нашего исследования важным является эмпирическое подтверждение, полученное А. Н. Аянян, М. М. Кончаловской и Н. С. Полевой, демонстрирующее наличие значимой обратной корреляции между жизнестойкостью и прекарностью ($r_{ху1} = -0,709^{**}$, $p < 0,01$), что свидетельствует о связи высокого уровня жизнестойкости с меньшей степенью прекарной занятости [1].

Методология и методы

Помимо изучения литературы по теме, мы использовали общетеоретические методы: анализ и синтез, обобщение, систематизацию.

Выбор методологического инструментария был обусловлен темой, гипотезой, целью и задачами эмпирического исследования. Поскольку исследование изначально основано на практическом подходе, методология предусматривала применение инструментов экспериментального анализа, а также психодиагностических методик.

Методологической основой исследования является комплексный подход, сочетающий количественный и качественный анализы данных, что позволило всесторонне изучить отношение студентов к прекарной занятости, проанализировать их эмоциональный интеллект, уровень жизнестойкости, а также посмотреть на предмет исследования сквозь призму взаимосвязи данных компонентов. Количественный этап реализован посредством стандартизированного психологического тестирования (коэффициент ранговой корреляции Спирмена и критерий Манна-Уитни). Полученный материал обрабатывался с помощью статистического пакета SPSS и MS Excel.

Методики исследования:

1) тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева;

2) тест эмоционального интеллекта Шутте;

3) пилотная версия анкеты из двух частей, нацеленная на выявление отношения к прекарности у студентов (в контексте прекарной занятости) – «Отношение к прекарности» (автор-составитель А. И. Кириллова).

Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством анкетирования и онлайн-анкетирования. Содержание экспериментальной работы состояло из перечисленных стандартизированных методик-тестов, а также двух блоков вопросов, собранных в первичную анкету для ознакомления студентов с темой исследования и дальнейшего выявления их мнений.

Методологическим ограничением исследования выступило использование только интегральных показателей эмоциональ-

ного интеллекта и жизнестойкости, что не позволяет провести анализ на уровне субшкал. Данное решение было осознанным: сокращение продолжительности диагностической процедуры помогло минимизировать эффект усталости респондентов и сохранить устойчивость их внимания и повысить надежность первичных данных.

Первый этап эксперимента предполагал аудиторное заполнение пилотной версии анкеты «Отношение к precariousности». Авторы проинформировали участников относительно значения precariousности и precariousной занятости, чтобы избежать недопонимания терминологии и темы эксперимента. Затем испытуемые заполнили первый блок опросника, состоящего из комбинации вопросов открытого и закрытого типов, где респонденты свидетельствовали о своем финансовом положении относительно того, находятся ли они на самофинансировании или же на попечении родителей или лиц, их замещающих. Также здесь рассматривался вопрос наличия опыта работы, желания и мотивации устроиться на работу во время учебы. В случае положительного ответа на этот вопрос респонденты комментировали, какой тип занятости они бы предпочли (фриланс, частичную, непостоянную занятость или стабильное место работы с фиксированной оплатой труда и др.). Во второй части анкеты участникам эксперимента было предложено ответить на 8 вопросов, в частности респондентам предлагалось оценить по психометрической шкале Лайкерта следующие утверждения:

1. *Я не боюсь работать в непостоянной занятости.*
2. *Вижу возможность развиваться.*
3. *Precariousность ухудшает качество жизни.*
4. *Готов(а) работать в таких условиях.*
5. *Меня беспокоит отсутствие социальных гарантий.*
6. *Гибкость – это преимущество.*
7. *Precariousность вызывает тревогу.*
8. *Саморегуляция помогает адаптироваться.*

Как можно видеть из вопросов, анкета в первую очередь направлена на выявление представлений о нестабильной занятости и включает аспект оценки студентами своей готовности к трудоустройству в условиях прекарнизации рынка труда. Данный контекст помог проанализировать эту проблему с точки зрения субъективной позиции респондентов, а также исследовать представления учащихся о гибкости как психологическом преимуществе и роли саморегуляции в адаптации к precariousной занятости. Использование данной анкеты было исследова-

тельной попыткой комплексно оценить отношение студентов к данному феномену с учетом их опасений и самоанализа перспектив.

Второй этап нашей работы состоял из проведения онлайн-психодиагностики студентов, обработки статистическими методами полученных данных, систематизации и их анализа.

Для оценки уровня эмоционального интеллекта был выбран тест Шутте, зарекомендовавший себя как валидный инструмент, основанный на модели Майера-Сэловея. Данная модель предполагает, что эмоциональный интеллект включает в себя способности к восприятию, пониманию, использованию и управлению эмоциями. Тест Шутте позволяет оценить выраженность данных способностей и получить интегральный показатель исследуемого нами компонента.

Жизнестойкость оценивалась при помощи теста жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева (краткая версия), который дает дополнительные сведения относительно степени вовлеченности, контроля и принятия риска как ключевых компонентов этого конструкта.

Эксперимент осуществлялся на базе Таганрогского института управления и экономики (ЧОУ ВО «ТИУиЭ»). Выборку исследования составили студенты 1–3 курсов обучения в количестве 103 человек, получающих образование по направлениям «Экономика», «Управление персоналом» и «Юриспруденция». Формирование выборочной совокупности осуществлялось посредством случайного отбора респондентов с соблюдением принципа пропорционального представительства различных направлений подготовки будущих специалистов. Считаем, что использование данного метода позволило обеспечить репрезентативность выборки и повысить степень валидности полученных в ходе исследования результатов.

Исследование проводилось в соответствии с информированным согласием всех участников.

Основной материал

Концепция данного исследования формировалась, исходя из общей гипотезы, что отношение студентов к перспективе precariousной занятости соотносится с их способностью понимать и управлять эмоциями (эмоциональный интеллект) и с их устойчивостью к стрессовым ситуациям и адаптацией к трудностям (жизнестойкость). С учетом проведенной аналитики по проблеме и поставленными исследовательскими задачами были выдвинуты следующие частные гипотезы:

1. Существует статистически значимая связь между уровнем эмоционального интеллекта и отношением студентов к прекарной занятости.

2. Студенты с позитивным отношением к прекарной занятости имеют статистически значимо более высокие интегральные показатели эмоционального интеллекта и жизнестойкости по сравнению со студентами с негативным отношением.

Далее представлены результаты эмпирического исследования. В анкете студентам предлагалось выразить свое отношение к предложенным утверждениям посредством выбора одного из вариантов. В процессе обработки данных были зафиксированы случаи пропуска ответов на отдельные вопросы, а также ситуации, когда респонденты выбирали более одного варианта ответа на один вопрос. Такие анкеты из исследования нами были исключены, поэтому в конечном итоге из 103 участников были учтены ответы 92 студентов.

С целью обеспечения валидности полученных данных перед этапом апробирования анкеты был проведен предварительный анализ ее содержания и структуры. Данный анализ был направлен на оценку соответ-

ствия вопросов целям и задачам исследования, а также на выявление возможных неточностей и двусмысленностей в формулировках. В частности, для установления факторной структуры был проведен эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент с varimax-вращением). Перед анализом была проведена оценка пригодности данных:

– коэффициент КМО составил 0,76, что соответствует хорошей пригодности выборки для факторного анализа;

– тест Бартлетта показал статистическую значимость ($\chi^2 = \dots$, $p < 0,001$).

В результате факторного анализа выявлены два фактора с собственными значениями более 1, что подтверждает многомерную структуру шкалы. Первая факторная группа объединяет утверждения, связанные с адаптивным принятием и позитивным отношением к нестабильной занятости, вторая – отражает тревожность и настороженность.

Эти подшкалы могут использоваться как самостоятельные переменные в последующем корреляционном и регрессионном анализе (табл. 1).

Таблица 1. Факторная структура шкал в анкете

Вопросы	Формулировка	Фактор 1 (адаптация)	Фактор 2 (тревожность)
Q1.	Я не боюсь работать в непостоянной занятости	0,72	–
Q2.	Вижу возможность развиваться	0,67	–
Q3.	Прекарность ухудшает качество жизни	–	0,63
Q4.	Готов(а) работать в таких условиях	0,65	–
Q5.	Меня беспокоит отсутствие социальных гарантий	–	0,68
Q6.	Гибкость – это преимущество	0,60	–
Q7.	Прекарность вызывает тревогу	–	0,70
Q8.	Саморегуляция помогает адаптироваться	0,62	–

Примечание: Фактор № 1 – Адаптивность / Принятие; Фактор № 2 – Негативная эмоциональная реакция / Тревожность.

Выделенные факторы содержательно соответствуют ключевым конструктам исследования. Фактор № 1 объединяет утверждения, отражающие компоненты жизнестойкости: готовность к деятельности в нестабильных условиях (вопрос 4) корреспондирует с «контролем»; восприятие гибкости как преимущества (вопрос 6) и видение возможностей для развития (вопрос 2) связаны с «вовлеченностью»; отсутствие страха перед непостоянной занятостью (вопрос 1) и уверенность в способности адаптироваться с помощью саморегуляции (вопрос 8) соотносятся с «принятием риска».

Фактор № 2 фиксирует эмоциональные реакции на прекарность: тревогу (вопрос 7), беспокойство об отсутствии гарантий (вопрос 5) и негативную оценку последствий (вопрос 3). Способность совладать с этими реакциями требует развитого эмоционального интеллекта, в частности навыков управления эмоциями и саморегуляции.

После проведения первого этапа исследования по результатам пилотной выборки мы уточнили эмпирические границы по шкале отношения к прекарности. С помощью квартильного анализа был выделен следующий диапазон баллов (табл. 2).

Таблица 2. Квартильный анализ отношения к прекарной занятости

Уровень отношения к прекарности	Диапазон баллов
Негативное принятие	До 18 включительно
Амбивалентное	От 19 до 23
Позитивное отношение	24 и выше

Данный анализ позволил более точно распределить студентов на 3 группы для частотно-процентного анализа. Итак, по результатам выборки 22 (23,9 %) человека

выражают позитивный настрой, 59 (58,7 %) студентов показали амбивалентное отношение, негативное отношение выявлено у 16 (17,4 %) учащихся (рис.).

Отношение студентов к прекарности (N = 92)

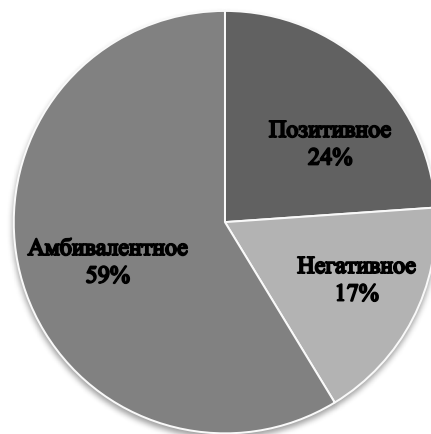

Рис. Частотно-процентный анализ отношения студентов к прекарной занятости

Как видно из диаграммы, подавляющее число студентов относятся амбивалентно к данному вопросу.

Также был проведен кластерный анализ, который позволяет выделить типологические группы студентов, характеризующиеся определенным сочетанием уровней эмоционального интеллекта (далее – ЭИ),

жизнестойкости (далее – ЖС) и отношения к прекарной занятости. Кластеризация проведена с использованием метода k-средних (k = 3) на стандартизированных данных. Благодаря такому подходу можно получить целостные профили студентов, учитывающие все три характеристики одновременно (табл. 3).

Таблица 3. Профили студентов по кластерам

Кластер	Средний уровень ЭИ	Средний уровень ЖС	Средний уровень по прекарности
0	132,0	59,0	16,9
1	127,0	51,0	23,2
2	109,0	36,0	18,4

Однако для проведения статистических подсчетов нам необходимо иметь две категории групп. В качестве переменной «отношение к прекарности *в контексте прекарной занятости» выборка была разделена на две группы: с негативным отношением (≤ 21 балл по шкале прекарности, $n^* = 55$) и с позитивным отношением (≥ 22 балла, $n^* = 37$). Процентное соотношение групп в этом случае выглядит так: 59,7 % на 40,2 %.

Соответственно, для проверки связи между отношением к прекарности и лич-

ностными характеристиками студентов был проведен корреляционный анализ по Спирмену.

Рассчитанные коэффициенты Спирмена показали слабую отрицательную связь между отношением к прекарности и уровнем эмоционального интеллекта ($\rho = -0,13$; $p^* = 0,22$), а также между отношением к прекарности и уровнем жизнестойкости ($\rho = -0,12$; $p^* = 0,28$). Оба коэффициента статистически не достигли уровня значимости ($p^* > 0,05$) (табл. 4).

Таблица 4. Данные корреляционного анализа по Спирмену

Переменная	значение rs	$r_{крит} (n = 92, p \leq 0,05)$	Вывод
ЭИ	-0,13	0,20	Не значимо
ЖС	-0,12	0,20	Не значимо

Таким образом, различия в эмоциональном интеллекте и жизнестойкости у студентов с разным отношением к прекарности выражены незначительно.

Следующий необходимый расчет ста-

стистических данных проводился с использованием U-критерия Манна-Уитни. Проводилось сравнение между описанными выше группами (табл. 5).

Таблица 5. Данные U-критерия Манна-Уитни

Переменная	U (Манна-Уитни)	p-value	Вывод
ЭИ	1130,0	0,22	Различий между группами нет
ЖС	1111,0	0,28	Различий между группами нет

Несмотря на выявленные тенденции (слабая отрицательная связь между отношением к precariousности и показателями эмоционального интеллекта и жизнестойкости), статистически значимых различий получено не было.

Обсуждение результатов

Мы предполагаем, что отсутствие значимых корреляционных связей может быть вызвано несколькими причинами.

Во-первых, в студенческой выборке личностные ресурсы распределены достаточно равномерно: как у тех, кто воспринимает ситуацию нестабильности негативно, так и у тех, кто демонстрирует более позитивное отношение. Средние уровни эмоционального интеллекта и жизнестойкости близки к общим показателям по выборке. Основное различие групп наблюдается в баллах по отношению к precariousности.

Во-вторых, отношение к precariousности может определяться не только индивидуальными ресурсами, но и другими факторами, например социально-экономическим положением семьи, опытом трудоустройства или субъективными ожиданиями от будущей профессиональной деятельности. Эти факторы в нашем исследовании не измерялись, но допускаем, что могут оказывать значимое влияние на формирование отношения.

В-третьих, поскольку наше исследование являлось пилотным проектом в заявленной теме, мы использовали для расчетов только общие итоговые данные по эмоциональному интеллекту и жизнестойкости. Возможно, рассмотрение взаимосвязи отношения к precariousности с отдельными компонентами исследуемых психологических феноменов выявило бы наличие значимой связи.

В целом шкала precariousности в экспериментальной анкете в большей степени отражает когнитивно-оценочные установки (восприятие будущей занятости, ощущения стабильности / нестабильности), чем эмоционально-личностные ресурсы. Однако мы полагаем, что полученные данные свидетельствуют о том, что само по себе отношение к precariousности в данной выборке не связано напрямую с личностными ресурсами.

Нами применялись термины «precariousная занятость», «precariousность». Ввиду возможных вопросов относительно того, как это могло повлиять на результаты, поскольку эти понятия имеют некоторое различие,

следует отметить, что precariousная занятость – это конкретный феномен на рынке труда, а precariousность – это более широкое социальное явление, характеризующееся незащищенностью и нестабильностью в различных сферах жизни. Работая над данным экспериментом, мы делали акцент именно на общем семантическом ядре значений этих обоих явлений – «нестабильности». Дополнительно следует подчеркнуть роль откровенности и честности в ответах испытуемых в процессе работы в экспериментальном проекте, что может также влиять на результаты. Анализируя текстовые комментарии в первом блоке анкеты, мы обнаружили один интересный факт – не менее 10 % анкет, где студенты давали противоречивые ответы. Например, при комментарии о мотивации на трудовую занятость некоторые респонденты указали гибкий график, частичную занятость, но при этом выбрали в следующем вопросе вариант определенно-го места работы с фиксированными условиями труда.

Выводы

Итак, по итогам полученных данных мы сделали заключение, что выдвинутая нами гипотеза о наличии взаимосвязи между отношением к precariousности и эмоциональным интеллектом, жизнестойкостью не подтвердилась.

Проведенный анализ (корреляция Спирмена и критерий Манна-Уитни) показал, что статистически значимых связей между отношением к precariousности и уровнями эмоционального интеллекта и жизнестойкости у студентов не выявлено. Полученные коэффициенты корреляции ($\rho = -0,13$ для ЭИ и $\rho = -0,12$ для ЖС) оказались ниже критического значения ($\Gamma_{\text{крит}} = 0,20$, $n = 92$, $p \leq 0,05$), а различия средних по группам, проверенные критерием Манна-Уитни ($U = 1130,0$ для ЭИ; $U = 1111,0$ для ЖС), не достигли статистической значимости ($p > 0,05$).

Однако мы считаем, что отсутствие выраженной корреляции с эмоциональным интеллектом и жизнестойкостью может быть закономерным, потому что студенты могут обладать достаточными личностными ресурсами, но при этом реалистично оценивать внешние риски как высокие. Полученный отрицательный результат – отсутствие связей на генерализованном уровне – имеет самостоятельную ценность. Итог опровергает упрощенное представление о прямой

зависимости отношения к precariousности от общих личностных ресурсов и задает вектор для будущих исследований на уровне конкретных компонентов с применением полных версий методик.

Далее, результаты свидетельствуют о том, что негативное или позитивное отношение к precariousности не является прямым следствием уровня эмоционального интеллекта или жизнестойкости. Вероятнее всего, отношение к precariousности формируется под влиянием комплекса личных и контекстуальных факторов, что требует дальнейшего изучения. Мы считаем возможным, что одним из ключевых параметров может являться социально-экономический статус респондентов, т. е. материальное положение семьи, доступность других источников дохода, наличие финансовой «подушки безопасности» могут оказывать большее влияние на отношение к precariousной занятости, чем личностные качества. Студенты из обеспеченных семей могут рассматривать precariousную занятость как возможность для получения опыта, а студенты из менее обеспеченных семей – как вынужденную меру.

Также следует принять во внимание и возрастные особенности участников нашего пилотного проекта. Средний возраст испытуемых составил 18–22 года, следовательно, они находятся в диапазоне доминирования, влияния социальной среды на формирование их собственной картины мира и профессиональной ориентации. Мнения друзей, родственников, преподавателей о precariousной занятости могут формировать отношение студентов к ней независимо от их ЭИ и ЖС. Если в окружении precariousная занятость считается «недостойной» или «ненадежной», то даже студенты с высоким ЭИ и ЖС могут относиться к ней негативно.

При детальном анализе также было установлено, что выраженную тенденцию к негативному отношению к precariousной занятости больше демонстрируют студенты-юристы. Этот факт наводит на мысль о том, что востребованность конкретной специальности на рынке труда может влиять на отношение к precariousной занятости. Также это может быть детерминировано их углубленным изучением трудового права и пониманием рисков, связанных с нестабильными формами трудовых отношений, такими как отсутствие социальных гарантий, ограниченные возможности для защиты своих прав и повышенная уязвимость перед работодателем. Таким образом, правовая осведомленность может способствовать формированию критического отношения к precariousной занятости.

Важным представляется последующее подобное исследование со студентами педа-

гогических и психологических специальностей. Педагогическая наука, психологические направления, современные педагоги, учитывая реалии трудовой занятости, должны не только передавать знания, но и формировать личностные качества, в том числе эмоциональный интеллект и жизнестойкость, необходимые для успешной адаптации к нестабильным условиям труда и построения карьеры. Все это делает изучение личностных ресурсов студентов различных направлений приоритетной задачей педагогического образования.

Очевидно, что понимание особенностей восприятия precariousной занятости студентами с разным уровнем эмоционального интеллекта и жизнестойкости позволит индивидуализировать образовательный процесс, учитывая личностные особенности и потребности каждого студента. По нашему мнению, результаты исследований в этой области могут быть использованы для разработки программ профессиональной ориентации, помогающих студентам осознанно выбирать карьерный путь и готовиться к работе в условиях перманентной нестабильности.

В заключение следует отметить, что исследование выявило ряд интересных нюансов темы, которые обозначили вектор дальнейшей исследования изучаемой проблематики:

- 1) необходимо уточнить определения ключевых понятий, используемых в анкете для оценки отношения к precariousной занятости, и разработать дополнительные вопросы, направленные на дифференциацию общего восприятия precariousности и оценки конкретных возможностей, связанных с ней;

- 2) следует провести корреляционный анализ взаимосвязи отдельных компонентов жизнестойкости и показателей эмоционального интеллекта в группах с контрастным отношением к precariousной занятости;

- 3) нужно расширить выборку исследования за счет включения студентов, обучающихся по различным направлениям подготовки, и провести сравнительный анализ полученных данных.

В дальнейшем представляется целесообразным проведение лонгитюдных исследований, направленных на изучение динамики взаимосвязей между переменными, которые определяют концепцию precariousной занятости. Предполагаем, что данный подход позволит проанализировать процесс формирования, развития и/или изменения показателей эмоционального интеллекта и жизнестойкости в условиях нестабильной занятости, а также оценить их влияние на долгосрочное благополучие и профессиональную траекторию молодого поколения в условиях транзитивности современного мира.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Аянян, А. Н. Связь представлений о будущем с профессиональной реализацией и precariousностью представителей поколения Z (на основе исследования студентов и работников педагогической сферы) / А. Н. Аянян, М. М. Кончаловская, Н. С. Полева // Новые психологические исследования. – 2024. – Т. 4, № 4. – С. 132–156. – DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_04_06. – EDN YISDPQ.
2. Бессонов, Б. Н. Рецензия на: Гай Стэндинг. «Прекариат: новый опасный класс». (М.: АД Маргинем Пресс, музей современного искусства «Гараж», 2020. 368 с.) / Б. Н. Бессонов, В. М. Кондратьев // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2024. – № 4 (52). – С. 90–104. – DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-90-104. – EDN OVGRTL.
3. Быдтаева, Э. Л. Жизнестойкость как базовый ресурс личности в изменяющихся современных реалиях жизни / Э. Л. Быдтаева, З. Т. Джелиева, А. М. Зураева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13, № 2. – EDN MHNNII.
4. Бырканов, А. В. Исследование жизнестойкости как компонента психологической безопасности / А. В. Бырканов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2024. – Т. 13, № 2-1. – С. 131–138. – EDN VSDDFW.
5. Винокурова, Н. Г. Взаимосвязь жизнестойкости, эмоционального интеллекта и индивидуально-типологических особенностей курсантов университета ГПС МЧС России / Н. Г. Винокурова, Е. А. Горская, И. В. Чернова // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2012. – № 2. – С. 143–150. – EDN PGEXFL.
6. Григорьев, П. Е. Связь жизнестойкости и эмоционального интеллекта у студентов медицинских специальностей / П. Е. Григорьев, И. В. Васильева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 445–448. – EDN XRABDV.
7. Жизнестойкость личности и факторы «Большой пятерки» / М. И. Постникова, В. И. Пищик, Н. В. Сиврикова, А. В. Микляева // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19, № 2. – С. 121–130. – DOI: 10.11621/npj.2024.0210. – EDN IDIMZY.
8. Замула, А. И. Взаимосвязь жизнестойкости и уровня эмоционального интеллекта / А. И. Замула // Векторы психологии – 2020: Психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде : международная научно-практическая конференция, Гомель, 25 июня 2020 года. – Гомель : Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2020. – С. 123–125. – EDN WIZRFU.
9. Климова, Н. П. Взаимосвязь компонентов эмоционального интеллекта с компонентами жизнестойкости личности в контексте психологической культуры / Н. П. Климова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2022. – № 22-3. – С. 141–148. – EDN FPRBSF.
10. Котлярова, Н. С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и удовлетворенности жизнью студентов вуза / Н. С. Котлярова // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 231–236. – EDN RTEETB.
11. Махнач, А. В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности / А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 5. – С. 90–121. – DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121. – EDN AYTTAW.
12. От precariousности занятости к прекарнизации жизни / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.]. – Москва : Издательство «Весь Мир», 2022. – 364 с. – EDN VOKUSY.
13. Положихина, М. А. Глобальные тенденции рынка труда и специфика занятости в России / М. А. Положихина // Социальные новации и социальные науки. – 2024. – № 2 (15). – С. 10–35. – DOI: 10.31249/snsp/2024.02.01. – EDN LYXJCY.
14. Смирнова, Ю. А. Прекариат и precariousная занятость как социальные феномены: сущность и источники формирования / Ю. А. Смирнова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 4 (841). – С. 296–309. – EDN HSQIYX.
15. Смирнова, Ю. А. Прекариатные формы занятости в сфере высшего образования / Ю. А. Смирнова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 1 (842). – С. 236–245. – DOI: 10.52070/2500-347X_2021_1_842_236. – EDN NTPPMA.
16. Эделева, Е. М. Эмоциональный интеллект и его роль в межличностных отношениях / Е. М. Эделева // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 11 (80). – С. 834–839. – EDN QKZKAO.
17. Maddi, S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice / S. R. Maddi // Consulting Psychology Journal: Practice and Research. – 2002. – Vol. 54, no. 3. – P. 173–185. – DOI: 10.1037/1061-4087.54.3.173.
18. “My 9 to 5 Job Is Birth Work”: A Case Study of Two Compensation Approaches for Community Doula Care / A. M. Gomez, S. Arteaga, J. Arcara [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – Vol. 18, no. 20. – P. 10817. – DOI: 10.3390/ijerph182010817. – EDN OAMWKC.

R E F E R E N C E S

1. Ayanyan, A. N., Konchalovskaya, M. M., Poleva, N. S. (2024). Svyaz' predstavleniy o budushchem s professional'noy realizatsiey i prekarnost'yu predstaviteley pokoleniya Z (na osnove issledovaniya studentov i rabotnikov pedagogicheskoy sfery) = The connection between ideas about the future, professional realization, and precariousness of generation Z representatives (based on a study of students and teachers). *New Psychological Research*, 4(4), 132–156. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_04_06. EDN YISDPQ.
2. Bessonov, B. N., Kondratiev, V. M. (2024). Retenziya na: Gay Stending. «Prekariat: novyy opasnyy klass». (M.: AD Marginem Press, muzey sovremennogo iskusstva «Garazh», 2020. 368 s.) = Review of: Guy Standing. "The Precariat: A New Dangerous Class". (Moscow: AD Marginem Press, Garage Museum of Contempo-

rarty Art, 2020. 368 p.). *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Philosophical Sciences*, 4(52), 90–104. DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-90-104. EDN OVGRTL.

3. Bydtaeva, E. L., Dzhelieva, Z. T., Zuraeva, A. M. (2025). Zhiznestoykost' kak bazovyy resurs lichnosti v izmenyayushchikhsvya sovremennykh realiyakh zhizni = Hardiness as a basic personality resource in the changing modern realities of life. *The World of Science. Pedagogy and Psychology*, 13(2). EDN MHNNII.

4. Byrkanov, A. V. (2024). Issledovanie zhiznestoykosti kak komponenta psikhologicheskoy bezopasnosti = A study of hardiness as a component of psychological security. *Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research*, 13(2-1), 131–138. EDN VSDDFW.

5. Vinokurova, N. G., Gorskaya, E. A., Chernova, I. V. (2012). Vzaimosvyaz' zhiznestoykosti, emotsional'nogo intellekta i individual'no-tipologicheskikh osobennostey kursantov universiteta GPS MCHS Rossii = The relationship between hardiness, emotional intelligence and individual-typological characteristics of cadets of the University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Scientific and Analytical Journal "Bulletin of the Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia"*, 2, 143–150. EDN PGEXFL.

6. Grigoriev, P. E., Vasilieva, I. V. (2018). Svyaz' zhiznestoykosti i emotsional'nogo intellekta u studentov meditsinskikh spetsial'nostey = The relationship between hardiness and emotional intelligence in students of medical specialties. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 59-1, 445–448. EDN XRABDV.

7. Postnikova, M. I., Pishchik, V. I., Sivrikova, N. V., Miklyaeva, A. V. (2024). Zhiznestoykost' lichnosti i faktory «Bol'shoy pyaterki» = Personality hardiness and the Big Five factors. *National Psychological Journal*, 19(2), 121–130. DOI: 10.11621/npj.2024.0210. EDN IDIMZY.

8. Zamula, A. I. (2020). Vzaimosvyaz' zhiznestoykosti i urovnya emotsional'nogo intellekta = The relationship between hardiness and the level of emotional intelligence. *Vectors of psychology - 2020: Psychological and pedagogical support of an individual in the modern educational environment*, 123–125. Gomel: Francisk Skaryna Gomel State University. EDN WIZRFU.

9. Klimova, N. P. (2022). Vzaimosvyaz' komponentov emotsional'nogo intellekta s komponentami zhiznestoykosti lichnosti v kontekste psikhologicheskoy kul'tury = The relationship between the components of emotional intelligence and the components of an individual's hardiness in the context of psychological culture. *Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education. Historical, Psychological and Pedagogical Sciences*, 22-3, 141–148. EDN FPRBSF.

10. Kotlyarova, N. S. (2011). Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta i udovletvorennosti zhizn'yu studentov vuza = The relationship between emotional intelligence and life satisfaction of university students. *Bulletin of Bryansk State University*, 1, 231–236. EDN RTEETB.

11. Makhnach, A. V., Laktionova, A. I., Postylyakova, Yu. V. (2022). Zhiznesposobnost' studencheskoy molodezhi Rossii v usloviyakh neopredelennosti = Viability of Russian student youth in conditions of uncertainty. *Education and Science*, 24(5), 90–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121. EDN AYITAW.

12. Anisimov, R. I., Belova, N. I., Bulanova, M. B. et al. (2022). Ot prekarной zanyatosti k prekarizatsii zhizni = From precarious employment to the precarization of life. Moscow: Ves Mir Publishing House, 364 p. EDN VOKUSY.

13. Polozhikhina, M. A. (2024). Global'nye tendentsii rynka truda i spetsifika zanyatosti v Rossii = Global trends in the labor market and the specifics of employment in Russia. *Social Innovations and Social Sciences*, 2(15), 10–35. DOI: 10.31249/snsn/2024.02.01. EDN LYXJCY.

14. Smirnova, Yu. A. (2020). Prekariat i prekarная zanyatost' kak sotsial'nye fenomeny: sushchnost' i istochniki formirovaniya = Precariat and precarious employment as social phenomena: The essence and sources of formation. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4(841), 296–309. EDN HSQIYX.

15. Smirnova, Yu. A. (2021). Prekarные formy zanyatosti v sfere vysshego obrazovaniya = Precarious forms of employment in higher education. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 1(842), 236–245. DOI: 10.52070/2500-347X_2021_1_842_236. EDN NTPPMA.

16. Edeleva, E. M. (2024). Emotsional'nyy intellekt i ego rol' v mezhluchnostnykh otnosheniyakh = Emotional intelligence and its role in interpersonal relationships. *Herald of Science*, 3, 11(80), 834–839. EDN QKZKAO.

17. Maddi, S. R. (2002). The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice. *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*, 54(3), 173–185. DOI: 10.1037/1061-4087.54.3.173.

18. Gomez, A. M., Arteaga, S., Arcara, J. et al. (2021). "My 9 to 5 Job Is Birth Work": A Case Study of Two Compensation Approaches for Community Doula Care. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(20), 10817. DOI: 10.3390/ijerph182010817. EDN OAMWKC.